

Микото и Кушина решили, что им пока не стоит возвращаться в район Учиха и снять жилье на время. Позже они смогут легко вернуться и привести все в порядок, а сейчас еще ночь.

Света нет, и все трое, включая Обито, устали от сегодняшних событий.

Поэтому они так и сделали, сняли небольшое помещение вдали от места нападения и устроились на отдых.

На следующее утро, проснувшись, Микото обнаружила, что обнимает Обито в кровати. Она никогда раньше не ложилась в одну постель с Обито, но не хотела, чтобы он разлучался с ней.

Даже если те шиноби охотились или охотятся за Кушиной, она чувствовала себя более защищенной по отношению к Обито, чем к ней. "Обито." Она разбудила его, причем довольно легко. 'Он легко спит'. подумала она про себя. "Обито. Мне дали немного времени, чтобы обучить тебя, прежде чем ты поступишь в академию. Хочешь ли ты этого?"

Она была еще в постели, и он тоже, и она не ждала, чтобы задать ему этот вопрос. Обито кивнул головой в ответ.

"Хорошо..." Хотя она предпочла бы, чтобы он не делал этого, она также понимала Обито теперь немного лучше. Желание стать сильнее было не такой уж редкой целью.

Позже она приготовит завтрак - раньше она не умела готовить, но теперь, живя одна и заботясь об Обито, стала готовить хорошо. Кушина тоже вошла в комнату, так как их съемное жилье было всего лишь двухкомнатным.

Ранним утром Кушина выглядела немного не в своей тарелке, но, увидев Обито, подошла к нему и поцеловала его в щеку. "Доброе утро, Обито". Она улыбнулась и сама была шокирована тем, что ей удалось растолкать Обито.

Он не ожидал, что его поцелуют в щеку, как и Микото не ожидала такого поступка от Кушины. "Доброе утро...?" ответил Обито, выражение его лица было странным.

"Смотри, Микото! Обито смущен". Кушина засмеялась, говоря это, и Микото показалось, что она нашла секреты вселенной.

'Может, и мне стоит это сделать?' подумала Микото, покачала головой и усадила всех за стол.

Они позавтракали, а затем отправились обратно в район Учиха, именно туда, где жила Микото. На самом деле, это было рядом с домом бабушки Масуми, который был восстановлен, и она жила там, но это также означало, что они находятся дальше от основного комплекса Учиха.

Фактически, здесь были только бабушка Масуми, Микото, Кушина и Обито. Неудивительно, что шиноби Кумо смогли так легко проникнуть внутрь.

Снаружи Микото привела Обито, и он стоял перед ней. Кушина сидела чуть поодаль и наблюдала, как Микото начинает помогать Обито осваивать навыки шиноби или, по крайней мере, управлять своей чакрой.

Однако Микото и Кушина были удивлены тем, что Обито, похоже, уже очень хорошо контролирует свою чакру. Кушина сама является сенсором, поэтому она смогла определить, что у него больше чакры, чем у обычного человека.

Больше, чем у людей его возраста, и даже больше, чем у тех, кто старше его. Учить его было особо нечему, поэтому Микото решила научить его фирменной технике Учиха. Высвобождение огня: Техника Великого Огненного Шара.

Ему не потребовалось много времени, чтобы овладеть этой техникой, даже без использования Шарингана, и Микото и Кушина начали задумываться о его потенциале. Его талант поразил их, и они поняли, что он может претендовать на звание гения.

"Ну, я думаю, этого должно быть достаточно..." Микото притормозила.

"Да. Спасибо." Обито поблагодарил за то, что узнал что-то новое, а затем сказал. "Теперь мне нужно сделать зарядку". Обито не мог больше держать это в секрете.

"Упражнения?" спросила Кушина.

"Я должен физически тренировать свое тело. Как ты мне говорила, чакра состоит из инь и янь. Значит, я должен тренировать свое тело с помощью упражнений, чтобы начать увеличивать свою чакру, и заниматься медитацией, чтобы также увеличить свою чакру." Обито объяснил, позволив Микото и Кушине немного просветлеть.

Как же они раньше не подумали о том, чтобы сделать то, что сказал Обито? Ну, для Кушины медитация звучит скучно, а физически тренируясь, она не знает, что делать, кроме основ.

То же самое можно сказать и о Микото. "Это... хорошая идея, вообще-то". Микото кивнула головой, решив поступить так, как хочет Обито. "Тогда ты займись этим, а я пока поговорю с Кушиной".

"Хорошо." Пока Обито отправился по своим делам, Кушина подошла к Микото.

Микото легко убедила Кушину тренироваться вместе с ней, чтобы они тоже могли совершенствоваться. Теперь они обе лучше понимали, если не понимали раньше, как опасно оставаться слабыми. Обито даже не сказал ничего важного, но это заставило их обоих задуматься о том, как сделать себя сильнее.

День прошел в мелкой рутине по дому, приветствии бабушки Масуми и в том, что трое, Микото, Кушина и Обито, набирались сил.

[]

Теперь, когда кот был выпущен из мешка, Обито просто необходимо было продолжать тренировки. Он также знал, что многое изменилось, и, принимая это во внимание, он должен был начать перерабатывать свой нынешний набор навыков.

Зная искусство Мудреца, зная Расенган и его разновидности, плюс другие различные техники и приемы, он мог теперь добавить что-то новое.

Кроме техники Мистической Ладони, которую он "позаимствовал" у той медсестры, когда был в больнице в тот раз.

"Теперь, когда я... Обито... это должно означать, что и природа моей чакры может быть иной". подумал Обито, сидя в своей комнате.

Его новая комната, так как Микото сочла нужным обустроить место рядом с бабушкой Масуми.

Конечно, дорога в деревню и обратно занимала больше времени, но было приятно находиться рядом с еще одним близким человеком.

Он уже примирился со своей реинкарнацией, оставив позади тех, кто был в его прошлой жизни, и уже принимал тех, кто был здесь. Кушина, Микото и Масуми были людьми, близкие ему.

Однако это не означало, что он собирается просто забыть все из своей прошлой жизни.

Сейчас он держал перед собой лист бумаги, явно готовясь что-то с ним сделать.

Это было что-то, что он мог использовать для проверки своей новой природы чакры, то есть если она будет отличаться от его собственных знаний и понимания.

Большинство людей имеют чакру, которая имеет сродство к одному из Пяти Элементов Трансформации Природы. Чтобы выяснить, к какой стихии относится чакра, используют кусочки бумаги, изготовленные из особого вида дерева, которые реагируют на малейший намек чакры по-разному, в зависимости от природы, скрытой в чакре.

Для Огня бумага загорится и превратится в пепел. Для Ветра - бумага расколется пополам. Для Молнии - бумага сморщится. Для Земли - бумага превратится в грязь и раскрошится, а для Воды - бумага станет влажной.

Обито провёл свой собственный тест, и не очень удивился, обнаружив, что у него действительно есть изменения. 'Огонь, да?' подумал он, когда бумага загорелась и превратилась в пепел.

Известно, что Учиха были связаны с этим элементом, так что это было не так уж далеко от его ожиданий, но это означало, что ему придется еще больше тренироваться, чем раньше. Это если он хочет начать использовать некоторые из более продвинутых техник Расенгана, которые у него есть.

'Похоже, я действительно владею техникой Великого Огненного Шара...' Обито должен был подумать о том, как начать тренироваться в управлении стихией огня, прежде чем он сможет овладеть любой другой стихией.

Не говоря уже об этом, Обито также постоянно использовал свой Шаринган с тех пор, как пробудил его.

Его тело уже привыкло к тому, что чакра вливается в него через глаза, и он поддерживал свой Шаринган в активном состоянии так долго, как только мог.

Его тело, разум и глаза привыкли к изменениям в восприятии, но больше всего это было связано с затратами его чакры. Как и в случае с обычными техниками, более частое их использование позволяло человеку овладеть техникой, снижая затраты и повышая эффективность.

То же самое можно сказать и о Шарингане, и он использовал его так часто, как только мог.

Конечно, поначалу было странно привыкать к тому, что он видит мир по-другому, и ему было интересно узнать, как обстоят дела у всех остальных, у кого ограничение родословной влияло на глаза.

Не только Учиха, но и Хьюга, и ему было интересно, было ли это для них таким же напряжением, как для него. 'Ну, это было поначалу...' По мере того, как Обито привыкал к использованию Шарингана, через год он уже был готов использовать его в любое время.

Но вот поддерживать его в активном состоянии будет проблематично... Пока что он не хотел держать его "постоянно" активным, так как это могло бы испортить ему мозги.

Он знал о странных эмоциях Учихи, и сам начал чувствовать это, особенно после пробуждения Шарингана.

Он стал немного более собственническим по отношению к другим, тем, кто ему близок. Особенно к Микото и Кушине, не говоря уже о бабушке Масуми, о которой он также заботился.

Не обращая внимания на это, Обито знал, что эти изменения не обязательно плохие. Он не возражал против них, но это было вполне естественно, поскольку эти изменения, казалось, происходили изнутри его самого.

Он даже задавался вопросом о деревне и ее отношении к нему как к джинчурики, и хотя этого еще не произошло, это все еще оставалось в его памяти. Даже когда технически это еще не произошло.

Это также заставило его задуматься об отношении к Кушине в деревне. Это вызвало у него ответную реакцию: его глаза превратились в Шаринган, в них появились эмоции защиты, собственности и, возможно, чего-то большего.

Стиснув зубы и сжав кулаки, Обито попытался успокоить себя, немного помедитировав. 'Да. Что бы это ни было, это немного затрудняет мыслить... по-другому'.

Он понимал, почему Саске мог оказаться таким, каким он был, особенно с учетом того, что на него самого это тоже повлияло.

'Просто помни, Обито. Никто не совершенен. Ни ты сам, ни кто-либо другой.'

[]

Прошло время, и Обито снова оказался в ситуации, которую некоторые сочли бы странной.

'То есть, я должен снова пройти через этот скучный процесс...' подумал Обито, стоя перед входом в класс.

Это была академия ниндзя, основанная Тобирамой Сендзю, Вторым Хокаге.

Здесь обучались будущие ниндзя и получали задания официальные ниндзя. Она была основана Вторым Хокаге из военной необходимости.

Обито легко смог поступить в академию, не считая требований стать ниндзя или быть введенным в нее. Любить деревню и надеяться помочь сохранить мир и процветание? Ему нравилась эта идея, и хотя он мог не любить деревню, это не означало, что он не мог притворяться, что любит.

Кто может не доверять ему? В конце концов, он всего лишь пятилетний ребенок.

У него есть ум, который не сдастся, он способен выдержать тяжелые тренировки и работу? Он может это сделать и может стать настоящим символом этого требования. Он пережил гораздо

худшее в плане психического и физического ущерба или вреда.

Быть здоровым душой и телом? Обито считал, что да, и, похоже, другие тоже, раз он здесь и сейчас находится в классе.

На самом деле, именно здесь некоторое время назад проходила вступительная церемония, и именно здесь он должен представиться. Из-за того, что его нынешняя фамилия находится далеко позади в списке, Учиха.

"Привет всем! Я - Обито Учиха!" объявил Обито, сделав небольшой поклон, когда его глаза оказались в форме Шарингана.

Он и не подозревал, какой эффект это произвело на остальных детей: большинство из них были заинтересованы, любопытны или даже немного напуганы из-за пугающей природы его глаз.

В конце концов, они были зловещими, и к этому моменту он уже привык к тому, что они все время активны. Сначала он не хотел этого делать, но потом привык к тому, как мир выглядит через его глаза.

Поэтому он решил, почему бы и нет?

Представив себя в стороне, он подумал о том, как он провел время со своим бывшим учителем Ирукой, и если правильно считать годы, то Ирука еще даже не родился. 'Хех. Значит, я теперь старший'.

Оглядевшись по сторонам, он обнаружил двух человек, которые должны были его заинтересовать. Один из них был Какаши Хатаке, его бывший или будущий наставник и лидер команды 7. 'Какаши...' Он был удивлен, увидев, что у него два нормальных глаза, учитывая, что в одном из глаз у него должен быть Шаринган.

'Да... Я не собираюсь умирать или отдавать тебе один из своих глаз. Это просто не то.' размышлял про себя Обито, совершенно точно не собираясь отдавать свои глаза.

Они были слишком полезны, и принадлежали ему.

Какаши был одет в якорно-серую рубашку с длинными рукавами на молнии, зеленый шарф и шорты шиферного цвета. Он также носил синие сандалии. Колючие серебристые волосы часто ориентированы на левую сторону, глаза темно-серые, в некоторых случаях кажущиеся черными, и у него было типичное для него расслабленное и ленивое выражение лица.

'Ага, это тот Какаши, которого я знаю'. Кивнув головой, Обито перевел взгляд на другого. 'Рин Нохара... если я правильно помню.'

У нее были длинные волосы, свисавшие почти до плеч. По обеим сторонам щек у нее были прямоугольные фиолетовые отметины. Она была одета в простой наряд, состоящий из светлой блузки с бантом, завязанным посередине, и простого хаори без рукавов.

Обито потрянул головой от своих мыслей и направился к задней части класса, сев на другое место сзади, рядом с окном. 'Может быть, я смогу закончить школу раньше...?' Это не сильно поможет ему, но и задерживаться он не хотел.

Обе ситуации были бы в некотором смысле плохими. Вступить в войну раньше времени, или остаться в академии, чтобы скрыть свои способности и набраться сил.

'Я думаю, что второй вариант может быть наилучшим'. Обито определено больше не был Наруто.

<http://tl.rulate.ru/book/75722/2268872>